

Глава 78 - Важные Добродетели.

Услышав строгий голос бабушки, Чжао Хунюй и её семья тоже удивились.

— Мама, пожалуйста, успокойся, — поспешно сказал Хао Чжунхуа, сделав два шага вперед. — У меня были срочные дела в офисе, поэтому я немного опоздал.

— Научные исследования - твой приоритет, а старуха как я тебе совершенно не нужна, верно?— Лицо бабушки выражало раздражение, когда она спросила.

Услышав, что голос бабушки стал немного мягче, Хао Чжунхуа сделал еще два шага вперед и ответил, так как хотел помочь ей дойти до машины. — Я...

— Протяни руку! — Бабушка резко повысила голос.

Достойный Хао Чжунхуа вздрогнул от упреков матери и смущенно посмотрел на семью Чжао Хунюй.

— Тётя... — видя, что ситуация ухудшается, Чжао Хунюй подошла к бабушке и попыталась её успокоить.

— Хунюй, держись подальше от этого. Сегодня я должна сказать свое слово, — бабушка подняла руку и остановила Чжао Хунюй.

Видя неловкую ситуацию между матерью и сыном, Юэ Ян, наконец, нарушила молчание и сказала: — Мама, пожалуйста, успокойся. Ваше высокое кровяное давление...

— А ты? — Бабушка, которая обычно была приветлива, сегодня была вне себя. — Ты когда-нибудь заботилась о Рене с тех пор, как он родился? Я сама о нем позаботилась! Вы когда-нибудь беспокоились об обязанностях в этом доме? Я сам обо всем позаботился! Работа! Работа все в вашей жизни! — закричала она.

Обруганная бабушкой, благопристойная Юэ Ян немного отступилась и продолжала молчать.

— Дай мне руку! — Бабушка в третий раз накричала на Хао Чжунхуа.

Видя, что мама в ярости, Хао Чжунхуа испугался, что у неё случится еще один удар из-за высокого кровяного давления, и ему ничего не оставалось, как смущенно опустить голову и протянуть руку.

Бабушка огляделась и увидела на кофейном столике складной веер и она взяла его.

Складной веер был сделан из тонкого полисандрского дерева, гладкий и твердый.

— Как гласит старая пословица, среди всех добродетелей на первом месте стоит почтительность сына. Со всеми вашими поездками за границу, кажется, что вы забыли учения и дисциплины наших предков! — Бабушка взяла Хао Чжунхуа за руку и ударила по ладони складным веером.

Почувствовав острую боль, Хао Чжунхуа захотелось отдернуть руку, но он не осмелился сделать этого перед своей разгневанной матерью.

На его ладони тут же появился красный рубец.

— Где вы были, когда я потеряла сознание из-за высокого кровяного давления? Где вы были, когда меня выписали из больницы? Где вы были, когда я собралась домой? Если бы не семья Чжао Хуньюй, я была бы мертва!

Бах! Еще один удар хлыста пришелся на ладонь Хао Чжунхуа.

Юэ Ян жалела мужа, но боялась остановить бабушку. Она сказала тихим голосом, — Мама, пожалуйста, не говори так.

— Все, что я сказала, правда! Семья Хуньюй спасла мою жизнь, и они даже позаботились обо мне. Как насчет тебя? Чжунхуа сын мой, а ты - моя невестка, где ты была, когда мне угрожала опасность? И ты так относишься к моим спасителям? Я, может быть, и неграмотна,, но я знаю добродетели и знаю, как действовать добросовестно!

Бах! Третий удар пришелся на ладонь Хао Чжунхуа.

Ладонь Хао Чжунхуа быстро покраснела, и этот известный ученый послушно стоял перед матерью с красным и потным лицом.

— Мы договорились на одиннадцать часов и вы должны были прийти в одиннадцать утра, но вы опаздываете и не уважаете чужое время! Семья Хуньюй мои спасители, и вы заставили их ждать дома! Вы неблагодарны за их доброту и поступили недобросовестно!

Бах! Бах! Бах! Бах! Каждый раз, когда бабушка открывала рот, веер опускался на ладонь Хао Чжунхуа.

— Вы неблагодарные, неблагодарны и неверны! Я не хочу сына такого как ты! — Бабушка с каждым ударом все больше злилась. Она тяжело дышала, но побои становились все сильнее.

Хао Чжунхуа поклонился к матери и, нахмурившись, перенес боль. Он все время держал голову опущенным.

Когда он был мальчиком, бабушка ругала его так, когда он бездельничал или ленился с учебой. За последние 20 лет, с тех пор как он вырос и заработал свою репутацию, его так не наказывали.

Теперь, перед посторонними, он снова испытал ярость матери. Он чувствовал не только жгучую боль, но и стыд, вину и некоторую благодарность.

— Я научила тебя всему, что касается почтительности сына, веры, честности и чести! Ты забыл их всех?!

Бах! Бах! Бах! Бах! Еще одна серия ударов опустилась на его ладонь, и Хао Чжунхуа стиснул зубы, выдерживая гнев матери и не убрал руку, которая считалась самой ловкой и ценной рукой в науке, поскольку его руки могли расщеплять клеточные мембраны с помощью микроскопа и пинцета.

— Не думай, что ты выше всех с несколькими призами и поддержкой мэра! Есть что-то выше нас! Как ты можешь называть себя человеком, когда так обращаешься со благодетелями ?! — запыхавшись, бабушка не выдержала и села на диван позади неё.

— Мама, это моя вина, — Хао Чжунхуа подошел к матери, взял её за руку и искренне сказал.

— Я тоже ошибалась, — Юэ Ян сделала два шага вперед, опустив голову.

— Никогда не поздно исправить свои ошибки! Не забывай учения наших предков, пока вы за границей! — Громко сказала бабушка.

— Тётушка, не волнуйтесь. Вы должны быть осторожны, так как вас только что выписали из больницы, — Чжао Хунюй воспользовался возможностью, чтобы успокоить её.

— Бабушка, пожалуйста, не сердись, — Чжао Яньцзы тоже подошла к бабушке, чтобы успокоить её.

Хао Рен подошел к бабушке и нежно похлопал её по спине, помогая успокоиться.

Хао Чжунхуа и Юэ Ян молча стояли рядом с бабушкой. Пару дней назад они были самоуверенными и страстными учеными, читающими лекции в аудитории, но теперь у них были слезы на глазах, когда они смотрели на бабушку, как дети, которые ошиблись.

— Вера и добродетель! Они основа нашей расы! Даже если вы построите большую карьеру, вы ничего не добьетесь, если забудете самые основные принципы человеческого бытия! — Бабушка подняла голову и добавила

— Мама, мы знаем, что ошиблись, — сказали вместе Хао Чжунхуа и Юэ Ян.

— Тогда ладно. А теперь принесите мою сумку! — Бабушка строго посмотрела на них.

Хао Чжунхуа и Юэ Ян поспешно начали перетаскивать бабушкины сумки в машину. Хао Рен увидел красную, как помидор, ладонь отца, которая непроизвольно дрожала, и понял, что на этот раз бабушка говорит совершенно серьезно.

— Я извиняюсь за то, что произошло сегодня, — после нескольких глубоких вдохов, бабушка вернулась к своей любезности и сказала Чжао Хунюй и Чжао Гуан.

— Все в порядке, — улыбнулся Чжао Гуан.

Публично отчитав сына, бабушка Хао Рена извинилась перед хозяевами дома, надеясь, что они не будут держать зла на родителей Хао Рена за опоздание.

— Мам, все сумки в машине. Теперь пойдем обедать? — Хао Чжунхуа вернулся в дом и сказал.

Выражение его лица вернулось к нормальному состоянию и не выглядело таким смущенным, как несколько минут назад.

— У-Ухм — Бабушка встала и направилась к двери.

После нескольких дней отдыха в доме Чжао Хунюй бабушка стала намного сильнее, и её цвет лица выглядел намного здоровее.

Она была стара, но голова её была ясна как день. Она знала, что Чжао Хунюй, должно быть, положил много ценных ингредиентов в куриный суп, который она готовила для неё.

Кроме того, она заметила, как сильно Чжао Хунюй любит Хао Рена.

Увидев вместе Чжао Яньцзы и Хао Рена, она обнаружила, что спокойные манеры его внука вполне соответствуют привлекательности Цзы.

Теперь, когда она сказала всем, что семья Чжао Хунюй её благодетель, и продемонстрировала свою власть как большого босса семьи Хао, все остальное пройдет гладко.

Она была готова подождать несколько лет, пока Чжао Яньцзы и Хао Рен будут испытывать чувства друг к другу. Она не возражала против возраста Чжао Яньцзы с тех пор, как она была молода, она даже видела девушек, выходящих замуж в возрасте 12 или 13 лет!

Хао Рен, не обращая внимания на бабушкин план, вывел бабушку за дверь и усадил в отцовский Ford.

Чжао Гуан выехал на своем черном Chevrolet, и две машины одна за другой направились к ресторану Старлайд.

— Сегодня мы просто пообедаем, или мы хотим, чтобы родители Рена узнали об этом? — сидя на пассажирском сиденье, Чжао Хунюй спросила Чжао Гуана.

— Тётя только что сказала нам, что последнее слово в семье за ней. Поскольку это так, мы успеем сказать им, — спокойно сказал Чжао Гуан.

Сидя на заднем сиденье, Чжао Яньцзы слушала разговор родителей и закусил губу, но не перебивала.

«Я не хочу выходить замуж за этого глупого дяду...» — глядя на облака за окном машины, она размышляла.

<http://tl.rulate.ru/book/17045/511927>